

Нелли Боромянская

*Первая
любовь*

стихотворения

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург

2008

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Б83

Бородянская Н. Н.

Б83 Первая любовь : стихотворения / Нелли Бородянская. — СПб. : Реноме, 2008. — 84 с.

ISBN 978-5-98947-115-7

Первый сборник стихов молодой талантливой поэтессы Нелли Бородянской читается на одном дыхании. Легкие и жизнеутверждающие строки словно светятся изнутри, согревают и радуют. Хочется верить, что очень скоро засверкает ее талант новыми гранями и искренние удивительно-чистые стихи поэтессы займут свое место в русской литературе.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос Рус)6-5

ISBN 978-5-98947-115-7

© Нелли Бородянская, 2008

Чуткий читатель!

Перед тобой первый намоленный сборник стихов молодой петербургской поэтессы Нелли Боромянской. Конечно же, он прежде всего о первых волшебных детских открытиях окружающего мира, о муках и радостях первой любви, материнства, ощущения себя в огромном мире прожитой и сегодняшней жизни на очередном мучительном изломе Российской истории.

Чутким сердцем она улавливает дыхание и красоту природы. Ее стихи — это словно одухотворенная живопись словом. Прошлое оборачивается настоящим...

Сегодня на наших глазах рождается новая история России, небывало расширяется свобода творчества во всех областях экономической, социальной и духовной жизни. Талантливые поэты и писатели на свои средства, что называется на свой страх и риск, издают свои произведения. Клич Маяковского «Больше поэтов хороших и разных!» все шире воплощается в жизнь.

Вот и молодая поэтесса Нелли Боромянская предлагает любителям поэзии свой первый сборник стихов, и поверьте, то, что вы держите в своих руках, это хоть и первый блин, но не комом!

*Герман Преображенский
член Союза журналистов СССР,
ветеран петербургской журналистики*

Мой первый читатель!

«Первая любовь» — так назвалась мне эта первая книга стихов.

В них вся я — выплеснута на эти страницы все слезы и радости первой любви... ведь любовь — она всегда первая, потому что, когда любишь, мир становится совсем другим.

И вот он здесь! Мой мир на этих страницах... Пробеги глазами по строчкам и, мне кажется, ты увидишь в моих стихах отражение своей души. Ведь они насквозь пронизаны теплом, светом, любовью: любовью — друг к другу, к людям, к жизни.

А любить жизнь, во всех ее проявлениях — это и есть счастье!

Будь счастлив, мой первый Читатель!

И тебе судить о моей первой книге — Ты же первый... и на Тебя вся надежда...

Я буду рада твоим письмам на e-mail:
super.amiga@gambler.ru.

Нелли Борожанская

— ВЕСНА —

Певчей пташкою крылья расправила
Средь ветвей, пробудившись, Весна,
И земля отогрелась, оттаяла —
Встрепенулась от долгого сна.

И цветы золотыми веснушками
Распустились на лицах полей,
Закивали деревья макушками,
Принимая крылатых гостей.

В ласке солнечной лопнули почками
Узелки и глазки на ветвях —
И уже молодыми листочками
Шелестит ветерок в тополях,

Он целует березы несмелые —
И сережки от страха дрожат...
А черемухи локоны белые
Излучают любви аромат.

— ПЕС —

Наигрались, увезли и бросили.
Он бежал со всех собачьих ног...
Плачут травы утренними росами,
Плачет в парке маленький щенок...

Проливалось грозowymi тучами
Над его судьбой немало слез...
Спал он под деревьями скрипучими,
Этот никому не нужный пес.

От детей старушки гнали палками...
Пес визжал от брошенных камней...
Хвост поджав, хромой походкой жалкою
Он бежал подальше от людей.

И зима ударила морозами,
И снежинки падали кружа,
И скулил пес под стальными звездами,
И от ветра колкого дрожал.

Плакал пес от голода и холода,
Глядя в небо, лаял на луну...
По-собачьи, спрятав в лапы голову,
Он однажды навсегда уснул.

В голых кленах ветер выл и всхлипывал,
Словно друга старого искал...
И зима снежинками засыпала
Жизнью не обласканного пса...

Спрятала луна лицо незрячее,
Холмик снега погружен во мрак...
Вот такой бывает смерть собачья.
.....
И людей бросают как собак.....

— РЯБИНА —

Стоят обледенелые
Морозным зимним днем
Деревья — шубы белые
Покрыты серебром, —
Стоит береза скромная
Снегурочкой одна,
А вот стоит зеленая
Высокая сосна...

Но я другое деревце
Всем прочим предпочла —
Рябина — словно девица
Румяна и бела.
В морозный день рябинушка
Красивей всех подруг,
На ветви белый зимушка
Накинула сюртук,
Декабрь шапки снежные
На грозди нацепил,
Как будто сливки нежные
Кондитер положил,
И ветви — прежде тонкие,
Теперь — колючий пух...
У ягод птицы звонкие
Ласкают песней слух.
Впитали грозди спелые
Последние лучи...

Стоят — одежды белые
Серебряной парчи —
Застывшими кораллами
Все деревья вокруг,
А ты такая алая
Среди снегов и вьюг.

— ВОРОНА —

Огнями зажигает март
Сосулек тающие льдинки,
И, как огромные снежинки,
На солнце яблони горят.

О чем-то рассуждая вслух,
Как будто важная персона,
У лужи каркает ворона
И раздувает ветер пух...

Она горда и весела,
Своим любясь отраженьем...
— Кар! Как похожа опереньем
Я на двуглавого орла...

С придворным трепетом плывут
Ультрамариновые тени
Ветвей изломанных сплетенья
На ослепительном снегу,

И блески капель с крыш летят,
И льдинок россыпи сверкают,
Ах, что за мысли навевает
Нам иногда насмешник-март!

— ДЕВОЧКА И ВЕСНА —

Уж солнышко весеннее
Родной ласкает край,
Живой, пахучей зеленью
Раскрыл объятия май,

И золотой каемкою,
Как островков гряда,
Желтеет мать-и-мачеха
По берегу пруда.

— Смотри, пруд как тарелочка! —
Мне дочка говорит...
И нежный голос девочки
Как ручеек звенит...

Ты обняла ладошками
Березы стройный стан...
— Смотри, она с сережками
И белый сарафан...

По лугу с чистой зеленью
Бежишь на всех парах,
И солнышко весеннее
Играет в волосах.

Ты пахнешь мать-и-мачехой
И клейкою листвою,
Ты будишь, греешь, радуешь
Улыбкою одной,

Глаза твои лучистые —
Два озера без дна...
Глубокие и чистые —
Ведь ты моя весна!

— МАЛЫШ —

Ура! Пришел с работы папа,
И я к нему скорей бегу!
Я сам с него снимаю шляпу,
И шарф стянуть я помогу...

Несу ему из кухни плюшку...
Танцую... — папа, посмотри.
Веду его к своим игрушкам —
Что хочешь, папочка, бери...

Вот «Мерседес», вот фура мчится,
Вот самосвал и трактора.
Но за компьютер он садится —
У папочки своя игра...

Зеленый танк и два пикапа,
Кавалериста на коне
Я положу в ботинки к папе —
Пусть утром вспомнит обо мне...

— СЕСТРА —

Я так люблю свою сестру,
Но смех ее веселый
Я редко слышу —

Поутру

Она уходит в школу.
Приходит — достает тетрадь
И аккуратно очень
В ней начинает рисовать
Почти до самой ночи.
Вот и сегодня у нее
До вечера мороки,
Опять тетрадку достает
И делает уроки.
Но позвала сестренку мать,
А я один остался —
Открыл заветную тетрадь
И сразу разобрался:
Нашел фломастеры в столе —
Размашисто рисую
Бабу Ягу на помеле
И тройку удалую,
На два листа морскую гладь
И танкер супермощный...
Теперь сестра оценку «пять»
Получит в школе точно!

— ЛУЖИ —

В апрельском солнце лужи
Горят со всех сторон!
Зачем же держит мама
Меня за капюшон?
Мне б хоть одним ботинком
В такую наступить
И топнуть, чтоб на брызги
Блестящие разбить,
Чтоб в небеса взметнулся
Сноп капель золотой...
Я вырвался от мамы —
Бултых! И под водой...
Сверкающие брызги
Летят со всех сторон...
И снова тащит мама
Меня за капюшон...
Несет домой...
я плачу —
Ну, как тут не рыдать!?
Когда такие лужи
И хочется гулять...

— МОКРЫЙ СЕРЫЙ СНЕЖОК —

Мокрый серый снежок
Грязь порошей замел,
В магазин старичок
По обочине брел,

Месяц лишь начался —
Что купить для стола,
Если пенсия вся
На квартплату ушла?

Только мелочь одна —
Лишь на хлеб наскрести...
За плечами война,
А теперь не в чести.

Освещает снежок
Теплый свет фонарей,
И в грязи старичок
Видит сотню рублей...

Проживу как-нибудь —
Будет чай, бутерброд...
Трудно спину согнуть —
На коленки встает...

Шарит в лужице дед
Непослушной рукой,

А купюры-то нет —
Календарик такой...

В горле горький комок...
Встал с колен ветеран...
Мокрый серый снежок,
А повсюду обман...

Календарик в руке...
Снег порошит глаза...
По дрожащей щеке
Побежала слеза...

Мокрый серый снежок,
Теплый свет фонарей
И бредет старичок
За буханкой своей...

ПОВЕСТЬ
— О НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ —

Купаясь в лужах радости и света,
Чудесная, как первая любовь,
Страна моя, ты вся дышала летом,
Покрытая веснушками цветов.

И земляника по краям обрывов
Была созревшей сладости полна,
Когда внезапно, в судорогах взрывов
В наш мир вползла проклятая война.

Огнем сожгла и кровью оросила
Твои луга, озера и леса...
И чужеродной дьявольскою силой
Поругана звенящая краса.

Созревшие, давно готовы к стрижке,
Зовут поля рекою золотой.
Но все мужчины, старики, мальчишки
За честь страны ушли на страшный бой...

Юнец безусый, тракторист танкистом
Шел на войну... он дерзок был и смел...
Потом был бой... взгляд мальчика лучистый
остановился...

...танк его горел...

.....

Земля гудела... люди надрывались...
Гуляла смерти страшная коса...
Гремящий ад... снаряды разрывались...
В обрывках мглы дрожали небеса...
.....

Плывут носилки... и кусочки неба
Скользят среди ветвей... — танкист спасен...
В глазах поля необранного хлеба —
Какой спокойный довоенный сон...

Мучительнее было пробуждение —
Как резко изменился мир вокруг!
Зачем оно — жестокое спасенье?
Жизнь без обеих, от предплечья, рук?!!

Да разве ж жизнь? —
Нет... он так жить не хочет.
Отчаянье скользнуло по губам,
И горечью наполненные очи
Взорвались — побежали по щекам

Непрошенные слезы, словно щелок...
...«Обрубок! Человеческий кусок!
Уж лучше смерть! Зачем шальной осколок
Попал не в сердце или не в висок!?!...»

И птице с перебитыми крылами
Под небесами больше не парить...
И дереву с иссохшими ветвями
Плодов и листьев уж не приносить...

А человеку?.. нет, — ему помогут...
Но только стыдно каждый раз просить...

Влачить свой крест калекою убогим...
И никогда уже не отомстить...

Не сдерживать осаду Сталинграда
И не идти с победой на Рейхстаг,
Его удел — больничная палата,
Подушка, одеяло и тюфяк...

.....

Тянулись дни...
 ...Победа приближалась...
Пришла...
 ...А как ей было не прийти...
Салютом по тропинкам осыпалось
Черемухи и вишни конфетти...

...Победа... а вокруг опустошенье
И раны, что оставила война...
Разруха, горе, голод и лишенья...
...Но поднялась Великая Страна.

.....

Сквозь костыли деревьев киселями
На розовые сливки облаков
Разлился свет зари... С ее лучами
На поле гонит пастушок коров.

Коровы черно-белым одеялом
Бредут, мыча на весь зеленый луг,
И щелкает кнутом пастух бывалый,
Мужик веселый, без обеих рук... —

Герой войны — танкист — знакомец старый...
Он и безрукий — рук не опустил.

Слепой судьбы жестокие удары
Мужицкой силой жизни отразил.

Он и безрукий жизнь свою устроил —
Сад посадил и вырастил детей.
На берегу добротный дом построил,
Во всей деревне нету красивей!

Он и безрукий — золотые руки —
Рукастый... и с работою любой
Назло природе, вопреки науке
Всегда вполне справлялся наш герой.

Без рук — с любовью, силою и верой...
Он жизнь свою красивую прожил,
И стойкости и мужества примером,
Как все, однажды в небо он уплыл.

Он умер... но деревня им гордится...
Могла бы им гордиться вся страна...
.....
На блюдах луж алмазами искрится
Последний снег... Опять пришла весна...

Деревья к небу тянутся руками,
Уносят льды объятия реки,
И лопаются первыми листьями
На веточках глазки и узелки...

Над горизонтом плещутся рассветы,
Восходит над закатами луна...
Страна моя героев невоспелых,
Загадочная русская страна...

Стебли гнут цветы в поклоны низкие
В наших обессиленных руках.
Как святая в Пасху отлетела ты,
Когда в мир спустился Божий дух,
Прожила ты жизнь такую светлую,
Пусть земля тебя окутает как пух...
И цветы распустятся красивые,
Заискрятся в розовой росе,
Светом солнечным в небо синее,
Как и ты, уйдем когда-нибудь мы все.
Но пока мы живы, будешь с нами ты,
Добрая, любимая, родная...
Ты останешься навеки в нашей памяти
Самая-пресамая живая!

— НОЧНАЯ БАБОЧКА —

Облака размытой акварели,
Как курильщик, поглощают смог...
Бабочка ночная на панели —
Еще свежий... сорванный цветок...
Блеск для губ и модная прическа
Под подсветкою случайных фар,
Девочка, раскованная в доску, —
Просто исключительный товар.

Что за сила девушку толкнула
Бросить в грязь невинности цветок?
Видимо, когда она тонула,
Сутенер расчетливый «помог»...
И теперь побои и угрозы...
«Легких» денег призрачная власть,
Быстро вянет сорванная роза,
Быстро лепестки съедает грязь...

Пролетает молодость кометой,
А потом куда тебе идти?..
Ведь цветку, который топчут летом,
Новою весною не цвести...
Не готовить новогодний ужин
И подарки для своих детей.
Не познать ночей с любимым мужем —
Самых восхитительных ночей.

Бабочкою крылья изломала
Ты об равнодушия стекло...
Вспомни — ты любила и мечтала,
А потом тебе не повезло...

Милая, страхни свои оковы
И цветы!.. и скоро вспомнишь ты
Солнца свет... и в этом мире новом
Воплотишь надежды и мечты.
Ты поверь, наступит золотая
После черной в жизни полоса
И когда-нибудь ворота рая
Для тебя откроют небеса...

.....
Облака размытой акварели,
Как курильщик, поглощают смог...
Бабочка, слетевшая к панели...
И машин бесчисленный поток...

— ФОНАРЬ —

Я стою и мне никто не нужен,
Я стою — одна среди людей,
Мелкий дождик хлюпает по лужам,
Разбивая отраженья фонарей.

Я стою в ночи... мне жгуче-грустно...
Льет фонарь голубоватый свет,
В сердце что-то скованно и пусто,
Даже мыслей и желаний нет.

И куда-то хочется уйти,
Где всегда покой и тишина,
Я уйду, а ты, фонарь, свети,
Людам ты нужнее, чем луна...

ПОСВЯЩАЕТСЯ
— МОЕЙ 316-той БЭХЕ —

В казино просадив весь аванс,
Вылетаю взъерошенной галкою,
Ты зовешь меня звонкой сигналкой
И сияньем сверкающих глаз.

И таит экстремальности всплеск
Весь твой образ торпеды стремительный,
Дождь умыл тебя — ты ослепительна!
Я люблю твой серебряный блеск!

Как пилот на борту корабля
Завожусь... Нажимаю сцепление...
Пальцы чувствуют сердцебиение,
Глядя нежную кожу руля.

Этот вечер похож на тебя —
Въехал на небо мокрыми шинами,
И сверкают авантюринами
На капоте «джек-поты» дождя.

— ПЕТЯ —

В стране, судьбой провозглашенной
Святыней для планеты всей,
В стране, чей берег раскаленный
Ласкают волны трех морей,
Где среди пальм и кипарисов
Столкнулись разные миры,
В стране, на чьих просторах лысых
И небоскребы, и шатры,
Где обжигает даже ветер...
В стране далекой и чужой
Судьба меня столкнула с Петей —
Он был звездой. Он был мечтой.

Ум, честь и гордость группы нашей,
С ракеткой теннисной в руках,
Рельефно мышцами украшен,
Раскован в жестах и в речах.
Он проявлял к учебе рвенье,
Хотя и так немало знал.
В нем сила, воля и терпенье,
Ум и большой потенциал
Слились. Над ним образовался
Своеобразный ореол,
И, словно бабочки, слетался
На свет его прекрасный пол.

А он далекой милой верен,
Как даме сердца паладин...
Так одинок... В себе уверен...
Как солнце был на всех один.
Я и сама о нем мечтала...
Он отличался от ребят,
Ему вся группа подражала...
Казалось — перед ним лежат
Дороги все, и жизнь стрелою
Его к успеху понесет,
И он, подхваченный волною,
Власть и богатство обретет...

Но пролетели наши курсы —
Полгода, словно пара дней.
И мы рассыпались, как бусы...
Пошли дорогою своей...
Казалось нам, что только к Пете
Благоволил жестокий рок.
Он цель решительно наметил,
И вел его, казалось, Бог.
Но все произошло иначе...
Как будто лопнула струна...
О! Как изменчива удача!
И как обманчива она!

Прошло два года и однажды
Мне в руки Петин телефон
Попался... Любопытства жажда
Меня сжигала... — Как там он?
Член Кнессета уже наверно...
А если нет... За пару лет
Он мог, как минимум, экстерном
Закончить университет.

Был теплый, звездный вечер южный,
И я решила позвонить —
Как неожиданно радушно
Была звана я погостить...

И я приехала, мне двери
С улыбкой открывает он.
Я захожу — глазам не верю —
Мне кажется, я вижу сон...
Я вспоминала об атлете
С ракеткой теннисной в руках...
А встретила другого Петю —
С висящей кожей на плечах...
С полужакрытыми глазами,
Больной, трясущийся, худой,
С почти пропавшими зрачками
Передо мной был наш герой.

Ворота университетов
Открыты были для него...
Он поступил... Но как комета
Пал с пьедестала своего.
Он захотел познать сознание,
Попробовать его на вкус,
Чтоб насладиться каждой гранью,
Но тяжек оказался груз...
Зеркально отразились звезды
Средь граней в тысячи карат
И перед ним открылся космос...
Бежит по венам черный яд...

Душа летит из тела к свету...
Раз, приподняв полог чадры,

Ты не забудешь чувство это —
Сквозь параллельные миры
Летишь... И ты в горящей пасти...
Тебя глотает Вельзевул...
Ты попадаешь в море счастья...
Ты в этом море утонул...

И вихрь дьявольской стихии
Тебя песчинкой закружил...
И ты в экстазе... в эйфории...
Куражишься... Ты полюбил
Отвар, несущий в душу космос
Через кривой иглы металл...
О, Дьявол! Как же ты вознесся!
О, Боже! Как же ты упал...
Ты был звездой... Ты был мечтою...
Когда-то... Пару лет назад...
Теперь трясущейся рукою
Вгоняешь в вену черный яд...
Ты был... Ты жил на этом свете...
Пожалуйста, не уходи!
Ты очень-очень сильный, Петя!
Я так хочу тебя спасти!

И ты из сладостного плена
Себя с корнями вырывал... —
Исписанные кровью стены...
Ты так неммыслимо страдал...
Тебя трясло... Остатки воли...
Такой отчаявшийся взгляд...
И новое цунами боли...
И снова... Снова черный яд...
Ты снова в сказке... Красной тенью
Ворвался в душу героин...

И вновь в безумном наслажденье
Пульсирует адреналин...

И ты летишь, не зная, кто ты,
В лучах сиреневой звезды...
И ощущение свободы...
И распускаются цветы...
Твой мир прекрасен и роскошен,
А ты его несчастный раб —
Твой голос странно заторможен...
Глаза пусты... ты худ... ты слаб...
Ведь настоящий мир разрушен.
Увы. Помочь я не смогла.
И испугавшись сделать хуже,
Я попрощалась и ушла...

Промчались годы торопливо —
С тех пор, наверное, лет семь.
Эйлат и берег Тель-Авива,
Иерусалим и Вифлеем
Остались в том тысячелетье...
Живем мы в городе родном —
В Санкт-Петербурге — я и Петя.
Он сам разрушил свой «Содом».

Захлопнулись ворота ада...
Как разъяренный бультерьер
За каждую крупичку яда
Мстил побежденный Люцифер.

Твой путь был так тернист и долог...
И высока была цена...
Теперь ты видный социолог,
Жизнь полноценна и полна —

Над диссертацией работа
И написание статей...
Спорт... Повседневные заботы...
Круг интереснейших людей...
И я была безмерно рада
Санкт-Петербургскою зимой
В сени Михайловского сада
Гулять, беседуя с тобой.

— ЛЕГЕНДА О ЧАЙКАХ —

Окрасил море розовый закат,
И волны катятся, переливаясь золотом,
Над ними чайки белые парят...

Послушай сказку, доченька... Когда-то
Пустынен был песчаный этот пляж,
А там, где бьет родник, на белых скалах
Построен был из тростника шалаш.
В нем жили две сестры — Мари и Лала...
Не ведали они другой земли,
Питались только сладкими плодами,
Не знали, что такое корабли,
Не помнили — откуда родом сами...
Плели венки из полевых цветов,
Купались в море, танцевали, пели...
На этом острове, одни среди лесов,
Росли они, как маленькие феи...
И каждый день им радости дарил,
И каждый день им солнышко сияло,
Любила Лала трепетно Мари,
Мари любила всей душою Лалу.
Беда одной — была бедой двоих,
И на двоих они делили счастье,
Их теплый остров был красив и тих,
И не было меж ними разногласья.

Но как-то ночью разыгралась буря,
Злой ветер закружил ночную мглу
И с грозным ревом разъяренных фурий
Бурлящий шквал кидался на скалу.
И бешеные волны с воем грозным
Покрыли их песчаный тихий пляж.
И плакали испуганные сестры...
Скрипел и гнулся маленький шалаш...

.....
А утром расцвела опять земля,
Согрелась в свете солнца золотого...
Но что это?!.. — останки корабля
Виднеются средь моря голубого.
Обломки мачты... цепи якорей...
Вдруг сестры видят страшную картину —
В разбитой лодке, средь песка и тины,
Трех бледных изувеченных людей...
Три искаженных в ужасе лица...
И в позах столько боли и страданья...
Три страшных и холодных мертвеца...
Нет, два!!! — В одном чуть теплилось дыханье...

.....
Они его спасли... Снесли к себе...
И юноша, один из всей команды,
Остался жив благодаря судьбе.
Он звался удивительно — Армандо.

Он многое умел и много знал,
Принес огонь в их скромное жилище,
Шалаш Армандо показался мал, —
Он новый сплел и стал готовить пищу,
В лучах зари бежал с веслом в руке,
Чтобы уплыть в неведомые дали

На легком самодельном челноке...
А девушки его к обеду ждали...
Он привозил им рыбу...
 Так втроем
Они еще счастливее зажили.
Но годы шли — и день сменялся днем...
Пришла пора — и сестры полюбили...

А сестры были, словно ночь и день,
Ни капли не похожи друг на друга —
Мари печальна и легка как тень,
А Лала — весела, стройна, упруга.
Тиха светловолосая Мари,
С глазами синими, как волны океана,
Сестра ее ярка, свежа, румяна,
Как небо в свете утренней зари.
Мари — как нимфа леса и ручьев.
Созревший персик — чувственная Лала,
Чернее ночи локоны ее,
А губы словно красные кораллы.

Кого же из сестер он предпочтет?
Прекрасны обе. — Выбирай, Армандо.
Бесстрастно время свой ведет отсчет
И тикают небесные куранты.
Чье сердце от любви к тебе сгорит?
А чье твоей любовью будет биться?
Армандо выбрал... Бедная Мари...
Возлюбленный ей предпочел сестрицу.

Любовь! Любовь! Блаженства идеал!
Ты поцелуев сладостное море!
Ты счастья дождь! Ты наслажденья шквал!
Ты бездна слез, страдания и горя...

Увы, Армандо на двоих один...
Из двух сестер Армандо выбрал Лалу...
И та цвела, как по весне жасмин,
Мари же в исступлении рыдала...
Кляла судьбу, увидев их вдвоем,
Из глаз роняла слезы-бриллианты...
А Лала позабыла обо всем,
Дыша любовью к одному Армандо.

Однажды он уплыл за горизонт,
А в море разыгрался шторм ужасный —
Высокий смерч, как страшный черный зонд,
Скрыл облака, и солнце вдруг погасло...
От грома задрожали небеса
И, кажется, упали с плеч атлантов,
Лишь молнии мелькает полоса...
И рев воды... — Ну, где же ты, Армандо!!!

Но буря заглушала женский крик...
И посреди стихии завывавшей
Стояли сестры — Лала и Мари,
Как прежде крепко-накрепко обнявшись...
Нешадно скалы бедные хлестал
Волнами серыми поток воды сердитый,
А утром встало солнце, и вода
Им вынесла челнок его разбитый...

.....

И боль все поглотившей пустоты,
Бездонного, безжалостного горя
Сожгла сердца... Обрывками мечты
Катятся волны ласкового моря...

.....

Шли дни, недели — месяц пролетел,
Устала плакать по Армандо Лала —
И смех ее как прежде зазвенел
И отразился эхом в белых скалах.
Она бежит быстрее, чем копье,
В руках несет Мари букет лаванды...
Чернее ночи локоны ее...
Она забыла своего Армандо.

Мари ж как прежде плачет у воды
И больше не любит лугами,
Не смотрит на красивые цветы,
А целый день беседует с волнами.
— Скажите, волны, мой Армандо жив?
Она с утра до ночи вопрошает...
И ей кивает ласковый прилив,
Волною теплый берег омывая.
— Скажи мне, море, как его найти?
Уже в бреду Мари волнам шептала.
И волны сжалились...
— Он в трех часах пути
От берега... — ей море отвечало.

— Армандо жив еще, моя Мари!
Торчащий из воды, подобно башне...
Его тюрьмой стал одинокий риф,
Но он измучен голодом и жаждой...
Ведь нет там ни травинки, ни ручья...
Умрет Армандо в каменной темнице.
Ценой его спасенья жизнь твоя —
Найдешь его и превратишься в птицу...
Расстанешься навеки с красотой —
Покроют перья голову и тело...
Уста сомкнутся в острый клюв кривой...

— Скажите волны, что мне нужно делать!

— Одумайся, несчастная Мари,
Нам жаль тебя... он выберет другую...
Что ж...

...ты с лучами утренней зари
Увидишь в море лодку золотую.
Она тебя подхватит, понесет,
Гонимая послушною волною,
Навстречу счастью твоему и горю.
Туда, где посреди печальных вод
Чернеет риф бесформенной громадой,
Ты до него на лодке доплывешь —
В последний раз посмотришь на Армандо
И белой птицею в руках его умрешь.

.....

Спустилась ночь на одинокий пляж,
Укрыла скалы черным покрывалом,
И осветила маленький шалаш
Луна... Уснула ветреная Лала...
В лесу ночном запели соловьи —
В их трелях задрожал кристальный воздух...
На берегу, в последний раз, Мари
Печальным взглядом провожала звезды.
Но только первые лучи зари
Легли на море розовой гирляндой,
На легкой лодке бедная Мари
Уже летела к своему Армандо.

— Прощай, зеленый остров, милый дом,
Песчаный пляж, ручей, сестрица Лала...
Спокойно море. Солнце серебром
Лучи в холодной ряби разметало...

Целует ветер волосы Мари...
Ну вот и все... Бесформенным гигантом
Пред нею вырос одинокий риф...
Среди камней лежит ее Армандо...
Мари бежит, но в маленький комок
Свернулось тело... Белая мантилья
Из перьев... Острый клюв-крючок...
Мари летит к нему, расправив крылья...

— Армандо дышит! Мой Армандо жив!
Плыви ж скорей домой! — она кричала,
Но только жалобное «Чив! Чив! Чив!»
Из клюва бедной птицы вылетало...
Она его обрызгала водой...
Погладила послушными крылами...
Очнувшись, он поймал Мари рукой...

.....
И впился в тело острыми зубами...
Он пил ее трепещущую кровь,
И с каждой каплей жизнь в ней угасала...
Но счастлива Мари... Ее любовь
От гибели любимого спасала...
Армандо пил... Счастливец — он не знал,
Что стал невинной девушки убийцей.
Армандо ожил... Приподнялся... Встал...
И выбросил растерзанную птицу...

Ласкаясь, волны трутся о гранит,
Игриво налетая на камень...
Армандо видит лодку... Он бежит
За ней... Навстречу своему спасенью.
Уже закат окрасил небосвод,
Натягивая ночи покрывало...

Армандо лодка к острову несет...
К нему навстречу выбегает Лала...
Слепа любовь — целуясь до зари,
Они не обнаружили потери...
Они забыли бедную Мари...
И долго на воде качались перья...

А вскоре побережья всех морей
Птиц неизвестных заселили стайки,
Они кружились около людей,
Крича «Чив! Чив!»... И их назвали «Чайки».
И каждый день, на берегу любом
Мы видим их бесчисленные стаи.
Они плывут за каждым кораблем,
Его до горизонта провожая...
Ты, дочка, видишь их? Скорей смотри —
Плывут они за челноком рыбачьим...
Быть может, это бедная Мари
Армандо ищет с криками и плачем...
.....
«Чив! Чив!» — «Армандо жив!.. жив!.....»

— ЛЕГЕНДА ОБ АТЛАНТИДЕ —

Сверкает солнце в небосводе синем,
Над морем чайки белые парят,
А скалы, серебристые как иней,
И над водой и под водой лежат...
Согретый солнцем, пеной волн омытый,
Трезубцем Посейдона из воды
Сверкает чудный остров — Атлантида,
Волшебный остров солнца и мечты.
Его никто не видел, в самом деле —
Не видно здесь ни лодок, ни судов,
В подводных скалах спит волшебный берег,
А в небе слой лазурных облаков...
Пришел закат, а по ночам здесь бури,
На остров волны в бешенстве летят,
Как зверь ревуций в почерневшей шкуре,
Бушует море, вал как водопад...
Шквал черных волн бросается на остров
И от его отпора он все злей,
А на балконе юный, стройный, грозный
Правитель Атлантиды Асмодей.
Его глаза как голубые стрелы,
Вода бежит по мокрым волосам,
И рев стихии, словно песнь Сирены,
Его пьянит... Он страстно рад волнам.
Он любит бурю — пляску Посейдона...

...Но мир смешался с пеною морской,
Отхлынула стихия от балкона
И Боже! Где ж правитель молодой?

.....
Бушует море, Посейдон сегодня
Со всех концов русалочек созвал,
И цвет морей — красавиц юных сотни
Слетелись на его веселый бал...
В янтарной зале зазвенели струны,
И в фейерверках рыбок золотых
Блестательная цепь красавиц юных
Красою озарила зал...

Средь них
Принцесса Черноморья Аэлита
Была как солнце в окруженье звезд,
Среди колонн, кувшинками увитых,
Она кружилась в танце волн и грез...
Она запела... Сердце Посейдона
Растаяло, и Бог ей предложил
С ним разделить подводных царств корону
И все, чем он владел и что любил...

Все взоры к ней... красавица смутилась
И спряталась в коралловом саду,
Сад был большой, русалка заблудилась
В чужих владеньях на свою беду...
Среди кораллов юноша прекрасный
Из рода знатного, откуда-то с земли
Утопленник... Откуда ж он, несчастный?
У острова не ходят корабли...

А в это время Эрос над водою,
Над бездною ревущею кружил

И, наслаждаясь выдумкою злою,
В русалочку стрелу свою пустил.
И в сердце что-то екнуло-кольнуло —
Любовь ее пронзила, как копье,
И в мертвые уста она вдохнула
Бессмертие русалочье свое...

И юноша вернулся из забвенья,
Порозовели губы... перед ней,
Открыв глаза, в немом оцепененье
Застыл от изумленья Асмодей.
На девушку восторженно взирая,
Сказал, замороженный красотой:
— Как смерть сладка... когда меня такая
Судьба ждала на глубине морской.

Нектар любви по их сердцам разлился,
Правитель Атлантиды Асмодей
У Аэлиты, как дитя, учился
Дышать и плавать в глубине морей.
И их ласкала бездна голубая,
И их баюкал ласковый прибой,
В красивых гротах жемчугом играя,
Они смеялись...

Скатов целый рой

Светил им...
Асмодей в подводном царстве
Был очень счастлив с милою своей,
Но, глядя на подводные богатства,
Сокровища погибших кораблей,
Он вспоминал родную Атлантиду,
И каждый, кто когда-нибудь любил,
Поймет, что сердце юной Аэлиты
Сжималось, если друг ее грустил...

Луна сквозь толщу вод по дну скользила,
Влюбленные делили тихий грот,
И Асмодею девушка открыла,
Что к острову средь скал есть тайный ход.

Его глаза как звезды загорелись —
Он на коленях стал ее просить
Словами нежными, что в языке имелись,
Его на день на землю отпустить:

— Моя царевна, рыбка золотая,
Жемчужина, мой чистый бриллиант,
Когда на море, бликами сверкая,
Опустится малиновый закат,
Мой друг, я заключу тебя в объятия
И до рассвета буду целовать.
Мне б только повидать сестер и братьев,
Утешить и обнять старушку-мать,
В последний раз взглянуть на зелень луга,
На цветники, на золото полей...
Лишь день один... Короткая разлука
И я вернусь, — ей клялся Асмодей.

Русалочка поверила... с зарею
Спустилась с ним в подводный коридор
И повела дорожкой потайною
На остров в трещинах подводных гор.
Вокруг лежали груды древних кладов,
Но меркло золото в пламени любви,
Он обещал вернуться до заката,
Он говорил: «Ты только позови
Вернусь я раньше...

...ну не плачь, родная...»

Пришли... прощальный поцелуй... она

Шептала: «Не забудь дорогу к раю...
Другой дороги нет — она одна...»

.....
Предела нет страданиям Аэлиты —
Она одна, совсем одна была...
Трезубцем Посейдона Атлантида
В лучах заката девушку влекла,
Своих былых подруг не замечая,
Она носилась в сонной тишине...
Всю ночь она звала, она кричала
У входа тайного, внизу, на глубине...
О, Посейдон! Владыка океана!
Дороги больше нет... обрушен свод...
Наверно, извержением вулкана
Камнями завалило тайный ход...

.....
Для любящего сердца нет преграды —
Самим богам не удержать любовь,
Назло судьбе, назло всем силам ада
Русалка, раздирая руки в кровь,
Ползком среди осколков пробиралась
И снова слышала: «Ты только позови...»
Теряя силы, снова поднималась
Вся в синяках и ссадинах, в крови
Весь путь преодолела Аэлита...

.....
На ласковой воде качалась медь
зари... и стены замков Атлантиды
Уж близко...

...только шелковая сеть
Запутала, связала, закрутила...
И смех людей в ликующей толпе...
И грубая рука ее тащила
По выложенной плиткою тропе...

И голоса:

«...На ведьму посмотрите! —

Она украла нашу красоту...

Убейте ведьму... волосы ей рвите...»

И камни засвистели на лету...

В ее глазах и боль и удивленье

Чудовищной жестокости людей...

Но вот толпа застыла в восхищенье —

Со свитой блестящей Асмодей

На берег вышел, гордый, сильный, властный...

В сандалиях, в короне золотой,

В пурпурной тоге, царственный, прекрасный

Стоит над беззащитной наготой

И смотрит на истерзанное тело,

Свернувшийся в комочек стройный стан...

...Но что ты говоришь?.. что ты наделал!?!...

— Эй, люди! Бросьте «рыбу» в океан!

Оставьте ваши камни, ваши палки,

Пуускай плывет в далекие моря,

Плыви обратно, глупая русалка!

Тебе не место около царя.

Все ваши жемчуга и бриллианты

И ты... мне опостытели за год.

Оружием, доступным лишь атлантам,

Я приказал взорвать ваш тайный ход...

.....

И снова боль... и снова камни эти...

Разбитая снаружи и внутри,

Плачь горше... счастья нет на свете...

Забудь про все и средь камней умри...

Сознание уходит...

поцелуи...

Ей снятся...

всюду чудится ей ОН...

.....

Из западных морей, беду почуяв,
Уже спешит на помощь Посейдон...
Ее несут сверкающие руки
Сквозь валунов разбитых круговерть...

.....

Закрыв глаза и не скрывая муки,
Русалочка свою встречала смерть...

.....

А ночью снова разыгралась буря —
На Атлантиду хлынула вода
И, как чудовище в бурлящей шкуре,
Тот остров поглотила навсегда.

—————

— ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ —

поэма

Кончалась осень золотая,
Октябрь багрянцем запылал,
А ветер, клены раздевая,
Листы кружил и рассыпал.
Во всей своей красе природа
Зажгла последние огни.
Великолепная погода!
Прощальный бал — золотые дни.
Кончались листья — праздник таял,
Редел их пестрый хоровод,
И детство — осень золотая —
Кончалось... Юность у ворот.

Средь голых кленов ветер плачет,
Чернеют листья на земле,
Холодный ветер, лай собачий,
Пропало солнце, все во мгле,
Повсюду раненые тучи —
Дожди струятся, словно кровь...
Ты не нашла мгновенья лучше
Для появления, Любовь!
Когда тепла душа просила,
Когда внутри была зима,
Ворвалась ты с огромной силой,
Дразня, пьяня, сводя с ума!

А я стояла в ожиданье,
Под плетью ветра и воды,
Стояла, затаив дыханье,
И чувствовала — выйдешь ТЫ!
Ты вышел... Сердце застучало...
Твой взгляд меня пронзил, как нож...
Я будто бы заранье знала,
Сейчас ко мне ты подойдешь.
Твои черты мне не знакомы,
Но ты пришел — и стоит жить.
Тьма... Молния... Раскаты грома...
Что ты сказал?.. — Давай дружить?!!

О, Боже мой! Ты словно солнце!
Тепло дыханья твоего,
Глаза и кожа цвета бронзы...
Ты человек или божество?
Давай дружить? — Давай, конечно!!!
Что я могла еще сказать?
Ведь о таком прекрасном, нежном,
Как ты, я лишь могла мечтать!
Я ничего не понимала!
Я все забыла в этот час!
Я улыбалась и молчала,
Взирая на Тебя или Вас...

Но скоро вечер. Мы расстались.
Я радостно домой пришла —
Внутри горела и смеялась
Любовь, звоня в колокола.
Люблю тебя и обожаю,
Ломаю руки, как в бреду.
Чего хочу — сама не знаю...
Но встречи словно чуда жду.

Ты говоришь «ЛЮБЛЮ» — мне страшно,
Ты спрашиваешь — я молчу...
Вдруг загордишься... Станешь важным...
Нет, не признаюсь! Не хочу!

Ты не суди меня, читатель,
Мне было лишь тринадцать лет
В тот миг, когда послал Создатель
Мне счастья неземного свет.
Ему тогда пятнадцать было,
Он в ПТУ приехал к нам
Учиться... На кого забыла...
...Специалист по овощам,
Плодам (?)... И что-то про природу...
Но это все равно сейчас,
Ведь главное, что на три года!
Три года вместе! Просто класс!

Я многого не понимала,
Но знала, что вступила в рай.
Я радовалась... танцевала...
И счастье било через край!
Все хорошо и все прекрасно!
Как здорово на свете жить!
Любить тебя! Любить ужасно!
Самой твоей любимой быть!
Молчать при встрече, улыбаясь.
Смотреть в глаза самой судьбе!
Скрыть чувства, пред тобой стараясь,
Ночами думать о тебе!

Ах, осень! Ты чудна, прекрасна!
Ты для меня как ожила.
Благодарю тебя за праздник,
За листья, что не сберегла,

И за асфальт твой серебристый,
За дождь, за обнаженный лес!
За взгляд! За голос его чистый!
За тысячи твоих чудес!
За жизнь! За день его рожденья!
За ветер, дождь и холода!
Твои счастливые мгновенья
Я не забуду никогда!!!

Но счастье было скоротечно,
Оно как облако прошло,
И как всегда, как будет вечно,
Нам радость омрачает зло.
Замаскированное: в юбке,
Со стрижкой, с хвостиком, с косой...
Наташи, Лены, Кати, Любки
Полезли в душу с головой.
Доброжелательные маски,
Вы счастье превращали в дым.
Развесив уши, ваши сказки
Я слушала — внимая им.

Читатель, я сказать забыла,
Когда описывала миг
И час, когда вдруг полюбила,
Что мой возлюбленный — таджик...
ДА! Я его люблю без меры!
ДА! Это счастье мне дано!
Национальность или вера,
Мне это, право, все равно!
Любовь — она как ветер вольный...
Ведь это высший дар — любить!
Ведь и людей и чувства больно
На категории делить!!!

Есть мнение — любить таджика,
Грузина ли... — одна беда,
Это безнравственно и дико
(Как кабана или кота).
Мне говорили — это «чурки»!
Они поймают... заведут...
Начнут в глазах тушить окурки...
И изнасилуют... убьют...
Так говорили все! Повсюду!
На протяжении недель,
О нравах чужеземцев лютых...
...Их сказки попадали в цель...

Я верила... Смешно и больно!
Я испугалась... — как мне быть?
Сказать тебе — «Прощай, довольно...»
Про все забыть и разлюбить?!
Сказать тебе, мой повелитель...
Что?! — Передать слова друзей:
«Ты “чурка”, значит, ты грабитель,
Садист, убийца и злодей!..»
Я не могла... Но все подруги
«Пророчили» на все лады,
И их медвежьи услуги
Оставили свои плоды.

«Твои подруги были правы», —
Читатель может возразить,
Когда у вас такие нравы —
Поэму можно отложить.
Для вас есть свежие газеты,
В них любят страсти разжигать,
В них формируют мнение света,
В них могут грязью поливать

Всех, кто способен хоть на пинту
Им популярности принести,
Будя звериные инстинкты
Кого-то разорвать и съесть.

Газеты... Телепередачи...
Ведь ВАМ тогда внимала я.
Расстались мы... А как иначе...
Любовь моя... Печаль моя...
Зима. Тяжелым покрывалом
Лежат сугробы на полях...
Давно тебя я не встречала...
Лишь фотография в руках.
Слезинки щеки обжигают.
Ночь... Звезды... Плачу в тишину...
Вновь вьюга за окном рыдает,
Вновь ветер воет на луну.

Я тайно встреч с тобой искала,
Иду ли в школу, иль в кино,
Однажды издали видала —
Ты на мое взглянул окно...
Тоска... Мечта тебя увидеть...
Услышать снова голос твой...
Весь мир я стала ненавидеть.
Хороший мой! Любимый мой!
Весна. Я вновь иду к балкону...
Стою с утра... Уже темно...
Так каждый день... Как на икону
Молюсь я на твоё окно.

Я уж с надеждою простилась,
Но вдруг твой голос слышу вновь!
Ты позвонил — мы помирились!
Вновь страх, насмешки и любовь!

Весна! Весна! Все расцветает!
Весна! Любовная пора!
И солнце лишь для нас сияет,
Но только в пять часов утра!
Так рано спят еще насмешки,
Обиды, оскорбленья, боль...
Мы вместе. — Больше я не пешка —
Я королева! мой король.

Звенят ручьи! Забыто горе!
Любовь наполнила сердца!
Лишь счастья розовое море!
Лишь смех и солнце без конца!
Лишь сказка, волшебство и чудо!
Мой принц! Мой рыцарь! Мой герой!
Чем заслужила я? Откуда
Так много счастья, милый мой!
Мне весело. Схожу с ума я...
Какое счастье так любить!
Так нежно слово «дорогая»
Лишь ты умеешь говорить!

Ты сильный, стройный, ты прекрасен!
Ты самый лучший и родной!
Твой взгляд всегда горяч и ясен.
Ты мой! Ты мой! Ты только мой!
Я как песчинка растворялась,
Мой Бог, в твоих больших глазах...
Но только иногда сжималось
Сердечко... В нем рождался страх —
Слова подруг мной не забыты,
А вдруг и правда на лугу
В четверг меня найдут убитой?..
Но без тебя я не могу!

Пора расстаться... — страх змеєю
Закрался в глубину души...
Мгновенья сладких встреч с тобою
Не так, как прежде, хороши,
С тобой как прежде расцветаю, —
Часы минутами летят...
Но уж к себе не подпускаю —
Ты шаг вперед — я три назад!
Теперь я часто раздражаюсь,
Боюсь встречать твоих друзей...
Ты думаешь, что я стесняюсь,
И любишь так же... иль сильнее...

Ты любишь! Чувствую, что любишь!
Любовь с сомненьями в борьбе...
Как глупо... — ты меня погубишь...
Нет! Смело я иду к тебе!
Тебе я верю безгранично!
Любовь как сон... Я снова сплю...
Вновь все прекрасно! Все отлично!
Я заново тебя люблю!
Люблю безумно! С новой силой!
Но вновь беда... Мой дорогой,
Как быстро лето наступило... —
Ты едешь в Душанбе — домой.

Каникулы... И вот — настало
То утро рокового дня...
Я все свидание молчала...
Ты только не забудь меня.
Вот ты уехал... Все разбито!
Нет больше счастья, нет друзей,
Подруги, — вы теперь «элита»
Для одноклассницы своей...

Ах, лето, — грустная картинка, —
Вздыхает лес, дрожат кусты,
Сереет узкая тропинка, —
По ней ходил когда-то ты.

Ко мне... и в мир врывались краски
Из удивительного сна...
О принц моей волшебной сказки!
Я без тебя совсем одна.
Сижу под деревом унылым,
Ночь, я смотрю в глаза луне, —
Скажи, луна, все, правда, было,
Иль счастье лишь приснилось мне?
Молчит луна и звезды тоже,
Лишь соловьи в ночи звенят.
С ума схожу я? — Что ж, похоже...
Ты не забыл еще меня?..

Я словно волк ночами выла...
Как медленно тянулись дни!
Любимый, ненаглядный, милый,
Не разлюби! Не измени!
Но вот и осень! — Облегченье!
Дождалась из последних сил.
Конец тоске! Конец мученьям!
Приехал ты и позвонил!
Настал он — долгожданный вечер!
Я наряжалась как в бреду.
Волшебный миг желанной встречи!
Любимый! Я уже иду!

Мчусь, окрыленная мечтою...
Ты изменился. Повзрослел.
Тебя вновь вижу!.. Что с тобою?
Ты ЦЕЛОВАТЬСЯ захотел?!

Я в изумлении стояла...
Ты неожиданно напал...
Я ничего не понимала,
А ты меня уж обнимал...
— Нет! Не хочу! Не поцелую!..
Я испугалась... Грязь и мгла...
— Для ЭТОГО ищи другую!
— Тогда прощай!.. — и я ушла...

Дождь жалобно в окно стучится,
Внизу асфальт, внизу темно,
Сейчас бы выпорхнуть как птица
В ночное черное окно...
Рассвет. Не рада я рассвету,
Не рада я началу дня.
Ведь никого на свете нету
Сейчас несчастнее меня.
Разбит рукой неосторожной
Наш мир, подобный хрустально;
Любить сильнее невозможно!
Но все сильнее я люблю...

Ах, осень! Как ты допустила?!
Ах, осень! Как же ты могла?!
Все счастье, что вчера дарила,
Ты нынче с сердцем отняла.
Теперь уходишь, ведьма-осень.
Я слезы лью тебе вослед.
Его люблю я очень-очень...
Но счастья нет. Надежды нет.
Его глаза... Ресницы... Губы...
Не дай мне Бог сойти с ума!..
Сверкая белоснежной шубой,
Сменяет караул зима.

Она сурово наступает,
Все превращая в снег и лед.
Тревожно сердце замирает...
Сегодня праздник — Новый год.
Остыли на столе пельмени.
Мерцают свечи на окне,
По голым стенам бродят тени
И тянут щупальца ко мне...
Часы бьют траурно и важно,
И вновь все тонет в тишине.
В квартире холодно и страшно.
Любимый мой! Вернись ко мне!

Метель метет, и вьюга стонет,
И завывает ветер так,
Что в нем, как в океане, тонет
Лай замерзающих собак.
Метет метель, а в серых тучах
Бледнеет пленницей луна.
А вихри белые все круче —
За дело взялся сатана!
Люцифер! Дьявол! Демон грешный!
Исчадь ада и огня!!! —
Зову его я в тьме кромешной,
Но и ему не до меня.

О небеса! Я в воле вашей!
Огнем горит душа моя!
Наполнена терпенья чаша!
Боль вытекает за края...
Мне страшно, холодно и грустно,
Я вышла... Слушаю пургу.
И это праздник?! — В сердце пусто.
Нет! Я так больше не могу!

Метет метель неутомимо,
Погасли свечи на окне,
Я не могу так жить, любимый!
Мне плохо! Горько! Больно мне!

Конец зимы... Мой день рожденья...
Пятнадцать. — Битые мечты...
Но вдруг, спасибо providенью,
Свершилось чудо! — Звонишь ты!
Великолепный зимний вечер!
Я будто вновь попала в рай!
Иди ко мне, мой Бог, на встречу...
— Целуй меня и обнимай!
И вот мой прежний мир разрушен —
Уносит призрачный пегас
Тобою выпитую душу...
И я целуюсь в первый раз...

Вкус губ твоих уносит к звездам
Два наших сердца... Небосвод
Раздвинулся — открылся космос...
Межгалактический полет...
Миную звездные ворота...
Забыв про стужу и пургу,
Сквозь ветры, вьюгу, непогоду
Меня целуешь на снегу...
Пришла весна — теплее стало,
Мы целовались в тишине,
Нам целой ночи было мало.
Ты рвал цветы... Дарил их мне...

Читатель мой неутомимый,
Мой терпеливый добрый друг!

Я знала счастье — быть с любимым,
Не видя ничего вокруг,
Как будто на волшебных крыльях,
Кружиться на его руках —
Таких надежных, крепких, сильных...
И нежных... И в его глазах
Быть отраженьем поцелуя...
И на двоих встречать рассвет...
Познать любовь, любовь такую!
Блаженства выше в мире нет.

Нам было трудно друг без друга!
И просто здорово вдвоем!
Но вновь проклятая разлука
Явилась теплым летним днем.
И ты домой уехал снова,
И снова потянулись дни,
Я у Распятия святого
Шепчу опять — не измени...
Не измени, любимый, милый!
В разлуке не забудь меня!
Я ревновала! Я любила!
И встречи я дождалась дня!

И все желания мгновенно
Сбылись, когда приехал ты.
Мой Бог! Ты стал моей вселенной
И воплощением мечты!
Ты стал высоким и красивым.
Я не встречала красивей!
И я навеки, мой любимый,
Твоя! — И рада, быть твоей!
И я опять тебя целую,
И под дождем, и на ветру...

Ты только не влюбись в другую,
А то от горя я умру!

Земля вращается как глобус,
Я тоже как могу кручусь.
Зима. Полупустой автобус.
Я в «тереме» теперь учусь.
После уроков курсы... снова
Автобус мчит меня домой,
А в голове стучат три слова —
Любимый! Милый! Дорогой!
Домой и сразу на свиданье —
Мешаются и тьма и свет —
Вновь исполнение желаний!
Вновь наша ночь и наш рассвет!

Весь мир улыбки озаряют!
От счастья сходим мы с ума!
Нас снег и солнце ослепляют!
Спасибо, зимушка-зима!
С тобой мы танцевали дома,
В подъезде пили самогон,
Смотрели все мои альбомы!
Любовь нам заменяла сон!
С тобою в карты я играла —
На поцелуи — двести раз
За проигрыш... Нет! Мало! Мало!
Нет никого счастливей нас!!!

Сегодня раньше, чем обычно,
Иду домой... Еще светло.
Ты ждешь меня — я мчусь... Отлично!
Но вдруг задержка, как назло

Какой-то парень привязался —
Идет за мной, средь бела дня —
Он провожать меня собрался...
Прошу его: «Оставь меня...
Уйди, пожалуйста...» — Он шепчет:
«Ты девушка моей мечты...» —
Взял за руку... И вдруг навстречу
Из-за угла выходишь ты!..

Ты не один. Идешь с друзьями.
И здесь твоя задета честь.
Из искры разгорится пламя,
Я знаю — страшной будет месть...
Ну не молчи, как изваянье!
Не уходи, любимый мой!
Не помогают оправданья...
Пойми меня! Прости! Постой!
Не хочешь выслушать, уходишь...
Шипит разлучник: «Чепуха...
Из-за него со мной не хочешь?..
Так он же “чурка“! Ха-ха-ха!..»

О небо! Ангелы и Боги!
Неправда это! Это бред!
Стою и плачу на дороге...
Ты не простишь... Я знаю, нет...
Сегодня не простишь, но после
Начнет любовь цвести опять!
Еще не все! Еще не поздно!
Я не хочу тебя терять!
Я жду до завтра... — Ты забудешь.
Все будет хорошо у нас.
Ты надо всем смеяться будешь,
И месяц пролетит как час...

Иду к тебе... Но между нами
Как будто выросла стена...
Ты груб со мной... Ты груб с друзьями...
Стоишь один и я одна...
Стоишь... Молчишь, дитя Востока...
Все объяснить пытаюсь я...
Ты улыбаешься — жестока
Улыбка южная твоя...
Не отвечаешь ты на ласку...
Любимый, разве ты забыл
Ту нашу осень! Нашу сказку!
Три года ты меня любил!

Ну, как мне быть? Ответь мне, милый?
Беда подкралась невзначай...
Ведь я всегда тебя любила!
Ну что мне делать!? Отвечай!!!
Я плачу... Я тебя целую...
Но нет в глазах твоих огня.
До сумасшествия люблю я!
Услышь меня! Пойми меня!
Прости... Ласкаюсь по-собачьи...
Ведь я всегда была твоей!
Люблю я! Мучаюсь и плачу!
Если не любишь, то убей!

Нет! Объяснять я не умею!
Любовь моя! Душа моя!
Опять! Опять иду к тебе я!
Про гордость позабыла я!
Ведь ты поймешь! Ведь ты поверишь!
Я в общежитие пришла...
Я встала у знакомой двери,
Но слова молвить не смогла...

Сумела только я рукою
Холодный пот со лба стереть...
Я там увидела такое —
Что, право, лучше умереть! —

Из комнаты твоей Наташка,
Моя подруга вышла вдруг...
В полурасстегнутой рубашке,
Лохматая... А ты, мой друг,
Сказал мне: «Извини, родная,
Тебя люблю я всей душой...
Тебе обидно? — Понимаю...
Но все прошло! Все хорошо!..»
В моем мозгу все помутилось...
Я ног не чую под собой
Бежала... С лестницы свалилась...
Бежала... Ты бежал за мной...

Ты что-то говорил... — забыла...
Я дома... Рушатся мечты...
Все то, что в жизни я любила, —
Исчадие страданий — Ты!!!
Снежинки тают на ладошке,
Слезинки падают на пол...
Тот незнакомец черной кошкой
Жизнь как дорожку перешел...
Мой Бог! Какой же ты жестокий!
Мой ненаглядный!.. Мой родной...
Мой самый близкий и далекий,
Палач и повелитель мой!

Я слезы водкой разбавляю...
Я горе водкой прогоню...

Что делать мне теперь, я знаю —
Тебе я вправду изменю!
Ты пожалеешь! Будет поздно!
Расплата скоро... Ничего...
Тебе нужна я словно воздух!
Я отравлю тебе его!
Смотри! Мои глаза сверкают!
А губы маками горят!
Теперь они не умоляют!
Они за оскорбление мстят!

Тебя я очень ненавижу!
Ты пожалеешь обо всем!
Я завтра с Димой или Мишей
Проеду под твоим окном!
Сейчас меня качает Леша...
Скрипят качели — раз, два, три...
Он сильный и красивый тоже...
Смотри же на меня! Смотри!
Вчера же я гуляла с Толькой!
Он провожал меня домой...
Ну что? Тебе обидно? Горько?
Любимый мой! Хороший мой!

Я плачу в мокрую подушку...
Минут пятнадцать в дверь звонят...
И наши общие подружки
Мне что-то объяснить хотят...
Что мой любимый, оскорбленный,
Хотел урок мне преподать,
И ревностью слепой пьяненный,
Меня с Наташкой разыграть...
О Боже! Что я натворила?!
Наташка лишь играла роль...

Но, милый! Разве можно было
Мне причинять такую боль!?!

Прости меня, я виновата.
Все это было как во сне...
Прости, я и сама не рада...
И очень-очень стыдно мне...
Но все изменится... Послушай,
Хорошей, скромной стану я...
Мучитель! Будь великодушен!
Ведь я твоя! Твоя! Твоя!
В стенах «общаги» голос глухо
Звучит... Я в комнате твоей...
В твоих глазах теперь я шлюха...
Как и в глазах твоих друзей!

О мусульманские законы!
По ним меня нельзя простить!
Нет, не гожусь тебе я в жены...
Ну что ж, — пора мне уходить.
Рыдания к горлу подступают,
Переступаю твой порог...
Я не ослышалась? — «Прощаю...»
Ты говоришь... Мой принц! Мой Бог!
Мой ненаглядный! Мой хороший!
Люблю тебя безумно я!
Твоя улыбка! Запах! Кожа!
Ты мой! А я опять твоя.

Любовь! Любовь! Ты победила!
Прошла беда! Прошла война!
Любимый мой! Хороший! Милый!
Весна! Опять пришла весна!

Весна! Ты в мех одеда вербу,
Ты ручейки пустила с гор,
Твой аромат достоин герба
Парижа — «Christian Dior»!
Весна-весна! Цветы повсюду!
Ликует мир! Поет душа!
Вновь сказка, волшебство и чудо!
Весна! Как юность хороша!

Мой Бог! Люблю я больше жизни
Твой каждый жест! твой каждый взгляд!
Ты небо! Солнце! Дождь капризный!
Ты мой рассвет и мой закат!
Твоя улыбка солнца ярче!
Твой гнев похож на ураган!
Люблю тебя, когда, как мальчик,
Ты сладко спишь. Когда ты пьян...
Со мной смеешься и танцуешь,
Стоишь у зеркала когда...
Когда, поймав, меня целуешь...
Люблю тебя! Люблю всегда!

Ты мой! Ты необыкновенный!
Весна! Любовь пьянит умы!
Мы! Мы хозяева Вселенной,
Сегодня правим миром мы!
Летим с тобою по дорожке,
И как прекрасен наш полет!
Едим печеную картошку,
Взлетают искры в небосвод...
Любовь! Безумство! Наслажденье!
Мы в темноту кричим — Ура!
Целуемся до опьяенья
И засыпаем у костра...

Давно промчались ураганы,
Обидам и вражде конец,
Но горечь нанесенной раны
В душе оставила рубец.
Ты сильно изменился, милый,
Стал как натянутая нить...
Ты снова вспомнил все, что было!
И до конца не смог простить...
Ты не ругал меня, а молча
Стоял, сжимая кулаки...
Ты на меня смотрел по-волчьи...
Причины к ссорам — пустяки...

Тебе уже не доставало
Со мною встреч в ночной тиши
И поцелуев... Или мало
Одной любви?! Одной души?!
Мы день и ночь с тобою вместе!
Нас слышат солнце и луна:
— Я жизнь отдам... Но только чести
(Пока тебе я не жена)
Ты не получишь... — Наши споры,
Как искры в бешеный пожар,
Перерастали в сцены... в ссоры...
Из жизни делая кошмар...

Мы ссорились с тобою часто,
Я слезы горькие лила...
Как быстро умирало счастье!
А я его не сберегла.
Ты уходил и хлопал дверью...
Ну что мне делать? Как мне быть?
Друг другу мы уже не верим,
И ты уже устал любить...

Жизнь наполнялась пустотою,
Исчезло все... Осталась грусть...
Любимый! Милый! За тобою
Я как за призраком гонюсь...

Разбита жизнь непоправимо!
Случилась страшная беда!
Мы поругались, мой любимый!
Мы поругались навсегда!
А завтра ты домой умчишься,
Сюда ты не вернешься вновь...
Пришла мириться — ты лишь злишься,
Не веришь ты в мою любовь.
Как напоследок сердце сжалось!
Я ухожу... Ты не простили...
Вот ты уехал... Я осталась...
И белый свет мне стал не мил.

Умчался в вечность поезд дальний,
И нет уже ни чувств, ни грез...
Жизнь одинока и печальна...
Я гибну в океане слез!
Сижу покорно и смиренно...
Глотаю слезы и молчу...
Ломаю руки... Бьюсь о стены...
Рыдаю! Плачу! Хохочу!
Люблю! Люблю и ненавижу!
Померкли звезды и луна...
И опасуюсь я за «крышу» —
Совсем «поехала» она...

Как факел вспыхнуло сердечко,
Оно как свечка догорит...
Ведь влажных поцелуев речка
Умчалась... Где она звенит?

Я на балконе... Все смешалось,
И слезы брызнули из глаз...
Как жить теперь? Что мне осталось?
Как жить? — Жизнь разлучила нас...
Твое окошко... Слабый ветер...
Деревья шепчутся вдали...
Они-то знают все на свете —
Все тайны неба и земли...

Березка, милая березка,
В тебе невинность и печаль,
И ты роняешь с листьев слезки,
И простираешь ветви вдаль,
И еле слышно ты рыдаешь
Погожим, теплым, летним днем...
Березонька, скажи, что знаешь,
Шепни мне что-нибудь о нем.
Мне очень плохо. Слышишь, милый!
Глаза мокры, в душе комок...
Вернись! Я так тебя любила!
И ВДРУГ... И вдруг, пришло письмо!

Ты пишешь! Помнишь! Любишь, значит!
Ах! Неужели я не сплю!
Я прыгаю, смеюсь и плачу,
Как сильно я тебя люблю!
Я будто вновь тебя касаюсь...
Свершилось чудо... Что со мной? —
Из крайности бросаюсь в крайность...
Хороший мой! Любимый мой!
От радости свихнуться можно!
Я не могу прийти в себя!
Все невозможное возможно!
Пишу к тебе! Люблю тебя!

Мой ненаглядный! Несравненный!
Люблю... Скучаю и грущу...
Конверт целую драгоценный,
А завтра в ящик опущу!
Летят конверты с почтой новой,
Надежду снова мне даря,
Июльский ветер Казановой,
Листвой деревьев говоря,
Целуясь, лезет под одежду,
А я его смеясь гоню...
Он снова веет нежно-нежно...
Но я тебе не изменю!

Летят бумажные подарки —
В ответ летит ответов строй.
Сияет солнце ярко-ярко!
Хороший мой! Любимый мой!
Я упиваюсь звоном лета!
Смотрю на небо... Милый друг!
Твой взгляд глубок, как небо это!
Дыханье, как цветы вокруг!
В твоих ресницах шелк и шепот
Травы не скошенных полей,
Твой голос листьев сладкий ропот,
Улыбка солнышка светлей...

Но быстро лето пролетело —
Лес вспыхнул ярче, чем заря.
Торжественно, внезапно, смело
Летит коляска сентября!
За ним октябрь серой тучей
Несется, словно ветер злой,
И под его рукой могучей
Слетают листья чередой,

Цветок последний весь трепещет —
От страха он на землю лег...
Октябрь ветром больно хлещет
Его листки и стебелек...

На юг стремятся караваны
Крылатых странников небес...
Эй, гуси! Вы в какие страны?
Мимо каких летите мест?
Прошу вас, гуси дорогие,
Если свернете на восток,
То в руки самые родные
Вложите скромный мой цветок!
Даже цветку хотелось счастья!
Он видел чудеса во сне!
Я сорвала его в ненастье —
Пусть он напомнит обо мне!

Ноябрь первый снег роняет —
Рябина в шубке меховой
Серьгами алыми сверкает
И кажет лист свой золотой.
Идет по улице прохожий,
Зубами в такт ногам стучит...
А снег, на радугу похожий,
Сияньем солнечным облит.
Декабрь — первые морозы...
Пришло письмо — как острый нож
Вонзилось в грудь... Роняю слезы —
Ты нынче в армию пойдешь.

Что значит армия в «Советах»
Навек запомнят «дембеля»,
И зверскую жестокость «дедов»,
И как вращается земля...

И сапоги над головою...
И боль и злость со всех сторон...
Как «духу» кажется порою,
Что все это кошмарный сон.
Как совесть, гордость, благородство —
Все лучшее, что в парне есть,
Все превращается в уродство —
Жестокость, черствость, злобу, месть...

Приобрести проворство пташки
Под оскорбленья и пинки...
Глубокие следы от пряжки
При посвященье в «черпаки»...
Там потерять здоровье можно...
Пасть с единицы до нуля...
От унижений всевозможных
Спасенье — пуля да петля...
Когда из этой мясорубки
На волю выпускают ребят,
То чистоты души обрубки
Немало дней еще болят...

И в этот ад, для этой роли,
Они тебя хотят забрать.
Смятенье чувств и силу боли
Моей не нужно объяснять.
Тебя — мой яркий, жаркий, сладкий,
Как семь веков назад ясырь,
Как розу, сорванную с грядки,
Везут на поезде в Сибирь.
Сверкая слитками златыми,
Грозна, жестока и горда,
Сибирь, богатствами своими,
Людей губила ты всегда.

Сибирь, воспетая творцами,
Твоя земля — простор и ширь —
Насквозь пропитана слезами
И кровью прадедов... Сибирь —
России каторга когда-то,
А позже — место лагерей...
Рудой и лесом — всем богата
Суровая страна смертей.
Чем я могу помочь? — Не знаю...
Кого просить? Идти к кому?
Сибирь! Прошу и умоляю —
Будь снисходительна к нему!

Что я могла? — Лишь ждать и верить
Да письма слать в далекий край...
Пускай любовь тебя согреет,
И сил придаст тебе пускай...
Пускай холодной зимней ночью
Она согреет, словно плед,
И срок покажется короче,
День — ярче и вкусней обед...
Моя душа была с тобою,
Мой ласковый, далекий друг,
Жизнь проходила стороною,
И не глядела я вокруг...

Страна в безумии горела,
Страна стонала от невзгод...
Страна... А мне какое дело?..
Кончался девяностый год,
И вирус национализма
Сжигал людей и города...
Но кто бы знал, какие письма
Тебе писала я тогда!

Я лишь одним тобой дышала!
Во всей Вселенной — только ты!..
Чернил слезами заливала
Бумаги белые листы...

Зима суровая стояла,
И день-деньской трещал мороз,
Порою вьюга завывала,
Как молодой голодный пес,
Порою солнце вылезало
Из серой массы облаков
И радугой в снегах играло
На протяжении часов...
Порою в тишине безликой
Вдруг возникал какой-то гул...
И я в тоске металась дикой...
Порой казалось — мир уснул...

Бежали дни, часы, недели,
Летели письма чередой.
Прошла зима, прошли метели,
Запахло в воздухе весной...
Как ты живешь, цветочек южный?
Как послужит тебе в аду?
А страхи воронами кружат...
Собаки воют на беду...
Весна! Согрей мои сомненья!
Мои печали прогони!
Ты привела весь мир в движение!
Ты солнцем озарила дни!..

Но и весна всех обманула —
Ворвалась в мир из хрусталя,

Теплом обманчивым дохнула
На ручейки, леса, поля...
С деревьев пух зимы сорвала...
Проснулись птицы... В свой черед
Ты их будила, их ласкала...
И вновь сковала в снег и лед.
Весна! Кокетка! Лицемерка!
Я попросила лишь тепла...
Тебе открыла в душу дверку —
А ты обидой обожгла...

Погода скверная стояла —
Дождь, грязный снег и полумрак...
Я не одна к тебе писала...
Наташка — мой заклятый враг,
Тебе, мой принц, писала тоже,
И ты, любимый, верил ей...
Облита завистью и ложью,
Померкла я в душе твоей.
Письмо... — Без обвинений нету
Ни строчки... Ты ко мне остыл!
Ты пишешь, что не ждешь ответа...
Что навсегда меня забыл...

Мелькают в сердце светотени...
Упал из рук стакан воды...
Уверен ты в моей измене...
Теперь меня бросаешь ты...
Ты пишешь — отвечать не будешь!
Ты пишешь... Стынет в жилах кровь...
Ты пишешь, что меня забудешь...
Ты пишешь — кончилась любовь!..
Я в третий раз письмо читаю —
В нем обвинений целый свод...

— Кому нужна жена такая!? —
Никто такую не возьмет...

В сознании как будто прочерк.
В душе остановился крик.
Плывет в глазах любимый почерк.
Иссяк души моей родник...
«Я не нужна?..» Да я святая!..
Ручьями слезы льют из глаз...
Нет, это Я тебя бросаю!
Я выйду замуж хоть сейчас!
Мой мир... Мой космос... Бесконечность...
Растоптан сапогом твоим...
Прощай! — Я в платье подвенечном
Стою у алтаря с другим...

Ты написал мне, милый, снова... —
Ты сразу обо всем узнал...
Твой информатор слово в слово
Тебе на этот раз не лгал.
Ты написал, что лишь мечтою
Одну меня всю жизнь любить
Дышал... Теперь же с пустотою
В душе не сможешь больше жить...
Ты пишешь, что не смоют слезы
Такую боль... А только кровь...
Что рухнул мир... Что под колеса
Ведет тебя моя любовь...

Пьянею я от слез и водки,
От горя и от света дня...
Я дрянь! Кретинка! Идиотка!
На свете хуже нет меня!..

Захлопнулись ворота рая!
Ну, где же ты, любимый, где?!
Я плачу! Мучаюсь! Страдаю!
Я задыхаюсь в пустоте!
Иду к тебе! Мне тоже плохо...
Снег все белее и белей...
Аллаха вижу или Бога...
Ищу тебя среди людей...

Огни мерцают золотые
Сквозь горы белоснежных круч...
Над головою силы злые
Сгоняют стаи черных туч...
Два демона хотят бороться... —
Не мучай, сатана... уйди...
Душа под тяжестью эмоций
Удавом корчится в груди...
Сама себя я ненавижу!
Зачем явилась я на свет!? —
Мне и теперь родней и ближе
Тебя, любимый, в мире нет!

Пусть проклянет меня природа!
Пусть я теперь с ума сойду!..
(Мы с ним не прожили и года,
И я теперь развода жду...)
Тебе пишу я письма часто,
Надеясь получить ответ...
В одном тебе всей жизни счастье!
Я знаю — ты не умер... НЕТ!
Не отвечаешь... — Понимаю... —
Ты не простишь вины такой...
Но ты же жив! — Я точно знаю!
Любимый мой! Хороший мой!

Пишу к тебе слова и строчки... —
В письмо вливаю всю себя!
Я разрываюсь на кусочки!
Я умираю без тебя!
С ужасным криком истерички
Вдоль по платформе я бегу... —
Стучат колеса электрички...
Я даже это не могу!!!
Мне больно! Горько! Одиноко!
Мученьям должен быть предел!
Застыли на Олимпе Боги...
Разбился мир и зазвенел...

Разбито все... Но что со мною?
Я не рыдаю, не грущу...
Я просто в пропасть головою
Оранжевой стрелой лечу...
Я радугу ловлю губами...
Я ветру на ухо смеюсь...
Сейчас покончу со стихами
И вместе с миром разобьюсь...
Я искуплю свои ошибки —
Любви, надежды, жизни крах...
Меня не будет... Я с улыбкой
Лежать останусь на камнях...

Завянут губ моих тюльпаны,
Погаснут незабудки глаз,
Я белым облаком тумана
Спущусь на озеро сейчас,
Я сверху буду белым светом
Смотреть на реки и цветы...
Я буду счастлива, ведь где-то
На свете существуешь ты...

А в полночь — время привидений,
Я улечу в лесную глушь,
Спущусь на землю синей тенью
И спрячусь в зазеркалье луж...

Прощай, далекая Россия!
Я знаю, что меня спасет!
В просторы неба голубые
Меня уносит самолет...
Он разрезает ночь огнями,
Взмывая дальше, в никуда...
Ночь, искаженная слезами,
Раскрыла мне свои врата...
Навстречу счастью или чуду,
Меж звезд я в край чужой лечу,
Туда — где я тебя забуду...
Туда, где раны залечу...

Я в землю брошенное семя —
Мне в новом мире восходить.
Что ждет меня? — Пожалуй, время
Мне боль поможет заглушить...
Пожалуй, трудности взросленья
Мне принесут иную боль,
В которой юности волненья
Растают... Первая любовь
Покажется забавой глупой...
И новая любовь придет...
И поцелуй другого в губы
Мне исцеленье принесет...

1992 г.

Эпилог

Прошло три года. Мир не рухнул.
Страдания, детские мечты
Растаяли на грязной кухне
Под звон кастрюль и плеск воды...
Плетусь уставшая с работы
В каморку съемную — домой,
А в ящике белеет что-то...
Опять счета!?! — Да нет. Письмо.
В потемках открываю двери
И, наконец, включаю свет,
Читаю и глазам не верю —
Ты жив, здоров, ты пишешь... — бред...

«...Терзаясь горестным сомнением...
Томим любовью и виной...
По мне рыдаешь в исступленье...
И верен только мне одной...»
Красивые слова цинично
Сливаются в отряды строк...
На «сливки» жизни заграничной
Позарился мой полубог...
Я так любила, так мечтала
В той жизни... А сейчас — плевать.
Я на работе так устала...
Предел желаний — в душ и спать...

1995 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г. Преображенский. Предисловие</i>	3
От автора	4
Весна	5
Пес	6
Рябина	8
Ворона	10
Девочка и весна	11
Малыш	13
Сестра	14
Лужи	15
Мокрый серый снежок	16
Повесть о настоящем человеке	18
Моей бабушке	22
Ночная бабочка	24
Фонарь	26
Посвящается моей 316-той Бэхе	27
Петя	28
Легенда о чайках	34
Легенда об Атлантиде	42
Первая любовь (<i>поэма</i>)	49

Нелли Бородянская

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ
Стихотворения

Художественное оформление *И. Н. Граве*
Корректор *Б. Л. Пельнер*
Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-98947-115-7

Подписано в печать 22.04.2008. Формат 84×108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,4. Тираж 300 экз.
Заказ № 115-7.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
издательско-полиграфической фирмы «Реноме» (ИП Генкин А. Д.),
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru
www.renomespb.ru